

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.52.65.027****Соотношение субсидиарной ответственности контролирующего должника лица и иной гражданско-правовой ответственности****Лапина Елизавета Вадимовна**

Бакалавр,
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет,
630090, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Пирогова, д.2
e-mail: e.lapina@g.nsu.ru

Аннотация

В целях разграничения субсидиарной ответственности контролирующего лица в деле о несостоятельности (банкротстве) и субсидиарной ответственности по гражданскому законодательству исследуется сущность субсидиарной ответственности в банкротстве для определения её правовых последствий, которые являются значимыми для удовлетворения требований кредиторов. Приведено развитие доктринальных подходов и позиций судебной практики касемо понимания, является ли субсидиарная ответственность в банкротстве самостоятельной ответственностью контролирующего лица за его неправомерные действия, повлёкшие существенный вред правам кредиторов. От правильного понимания природы субсидиарной ответственности зависит привлечение контролирующего лица к ответственности по обязательствам должника и, как следствие, возможность наибольшего удовлетворения требований кредиторов и защиты их прав. Также проанализировано соотношение субсидиарной ответственности и возмещения убытков как видов имущественной ответственности контролирующих должника лиц.

Для цитирования в научных исследованиях

Лапина Е.В. Соотношение субсидиарной ответственности контролирующего должника лица и иной гражданско-правовой ответственности // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 254-260. DOI: 10.34670/AR.2023.52.65.027

Ключевые слова

Субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, правовая природа, деликт, возмещение убытков.

Введение

Одним из действенных способов защиты прав кредиторов является привлечение контролирующего должника лица к имущественной ответственности.

Так, по данным статистического бюллетеня Федресурса в 2022 году подано 7 259 заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника. Удовлетворено 3 385 заявлений, что составляет 47 % от общего числа поданных заявлений. Для сравнения, в декабре 2015 года количество удовлетворенных заявлений составило всего 4 %, а число привлеченных к субсидиарной ответственности лиц – 19, тогда как в 2021 году привлекли 5 132 лица к субсидиарной ответственности.

Обратимся к вопросу соотношения указанного вида ответственности и иных случаев гражданско-правовой ответственности.

Разграничение субсидиарной ответственности по законодательству о (несостоятельности) банкротстве и субсидиарной ответственности по гражданскому законодательству

Учитывая, что нормы о субсидиарной ответственности как таковой содержатся в общей части ГК РФ, представляется целесообразным, в первую очередь, разграничить субсидиарную ответственность контролирующего должника лица от ответственности должника, предусмотренной гражданско-правовой конструкцией в ст. 399 ГК РФ.

Согласно п. 4 указанной нормы правила субсидиарной ответственности в сфере банкротства применяются постольку, поскольку иными положениями ГК РФ и других законов не установлен отличный от данного порядок привлечения к субсидиарной ответственности.

Ранее субсидиарная ответственность по законодательству о банкротстве представлялась как вид дополнительной ответственности по смыслу общей модели субсидиарной ответственности по ст. 399 ГК РФ.

Так, В.Ф. Попондопуло, Е.В. Силина находят возможным применение общей гражданско-правовой конструкции субсидиарной ответственности к отношениям, складывающимся на основе привлечения контролирующего должника к ответственности в ходе дела о банкротстве. Авторы рассматривали такую ответственность как ответственность с договорной, а не деликтной природой [Попондопуло, Силина, 2018, с. 11-12]. А. Курбатов и иные исследователи считают, что контролирующее должника лицо несёт исключительно дополнительную (субсидиарно) ответственность по отношению к ответственности основного должника-банкрота [Курбатов, 2007; Халиуллина, Эрлих, 2019, с. 13-16].

Однако, существует и иной подход, согласно которому следует разграничивать субсидиарную ответственность по общим правилам ГК РФ, призванную скорее служить обеспечительным механизмом исполнения обязательств основного должника, от субсидиарной ответственности именно контролирующего лица, которая должна рассматриваться как санкция за правонарушение – причинённый кредиторам вред.

Так, В.А. Савиных подчёркивал особое экономическое содержание субсидиарной ответственности контролирующего лица в деле о несостоятельности (банкротстве), которое подразумевает необходимость претерпевания имущественных потерь субсидиарного должника (контролирующего лица) как санкцию за противоправное поведение и причинённый

кредиторам вред [Савиных, 2012, с. 59-69]. По его мнению, такая санкция представляется в виде исполнения контролирующим лицом чужого долга (долга должника-банкрота) и возникает при наличии полного состава гражданского правонарушения, в связи с чем такая ответственность является деликтной (ст. 1064 ГК РФ).

Подобной позиции придерживается и С.С. Покровский, полагающий, что такой вид ответственности во многом отличается от общей модели субсидиарной ответственности [Покровский, 2015, с. 98-129]. А.О. Шиткин вовсе считает, что наименование ответственности «субсидиарной» в Законе о банкротстве имеет условный характер, поскольку субсидиарность (второстепенность) такой ответственности выражается в установлении размера требований кредиторов к должнику. П.М. Морхат характеризует субсидиарную ответственность контролирующего лица в банкротстве как самостоятельную и основную [Морхат, 2019, с. 68-79].

По сути, лицо, привлечённое в деле о банкротстве к субсидиарной ответственности, является обязанным перед кредиторами по долгам основного должника за собственные неправомерные действия, которые повлекли возникновение убытков конкурсной массе и невозможность удовлетворения предъявленных к должнику требований кредиторов. В этом случае на лицо не субсидиарная, а именно деликтная ответственность контролирующего лица перед кредиторами основного должника.

При этом, учитывая наличие права регресса у контролирующего должника лица по отношению к банкроту, можно сделать вывод что субсидиарная ответственность по законодательству о банкротстве была выработана на основе именно общей конструкции субсидиарной ответственности в гражданском праве. Об этом упоминает и С.А. Карелина, добавляя, что возможность заявления контролирующим лицом регрессных требований к банкроту не соответствует самой специфике процедуры банкротства, так как у должника-банкрота, очевидно, отсутствует достаточное имущество для удовлетворения таких требований контролирующего лица [Карелина, 2022].

Перейдём к анализу позиций в судебной практике по рассматриваемому вопросу. Так, судом в споре о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности был сделан вывод, что субсидиарная ответственность контролирующего лица в делах о несостоятельности (банкротстве) является самостоятельным деликтом, выраженного в причинении вреда кредиторам основного должника, но не дополнительной ответственностью контролирующего должника лица [Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012, [www...](#)].

Рассмотрим пример из судебной практики, ставший ключевым для понимания сущности субсидиарной ответственности в банкротстве [Определение СК ВС РФ от 16.12.2019, [www...](#)]. В одном из дел судами нижестоящих инстанций было отказано в привлечении наследников контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве, поскольку требование о привлечении к субсидиарной ответственности связано с личностью контролирующего должника лица, а значит, не может передаваться наследникам. Помимо этого, по мнению судов, субсидиарная ответственность за доведение до банкротства является дополнительной, а не деликтной. Указанные позиции были пересмотрены Верховным Судом РФ, который пришёл к выводу, что в силу как раз-таки деликтной природы субсидиарной ответственности в банкротстве, такая ответственность не может быть неразрывно связана с личностью контролирующего лица, вследствие чего может переходить его наследникам по наследству в порядке универсального правопреемства.

Субсидиарная ответственность и возмещение убытков в деле о несостоятельности (банкротстве)

Прямое возмещение убытков контролирующим должника лицом возможно в случае нарушения законодательства о несостоятельности (банкротстве) либо в случае взыскания убытков по корпоративным основаниям.

Как уже было сказано ранее, субсидиарная ответственность является деликтной (ст. 1064 ГК РФ) и по своей сути опосредует то же самое возмещение убытков, о чём упоминается и в судебной практике [Определение СК ВС РФ от 03.07.2020].

Определяя, какие нормы подлежат применению – специальные правила о субсидиарной ответственности или правила о возмещении убытков (ст. 15, 53.1 ГК РФ, ст. 61.13 / 61.20 Закона о банкротстве), необходимо установить, в какой мере действия (бездействия) контролирующего должника лица негативно повлияли на деятельность компании-банкрота. В данном случае берутся в учёт финансовые показатели компании и тенденции экономического развития после соответствующего влияния контролирующего должника лица.

Важным при разграничении субсидиарной и иной гражданско-правовой ответственности контролирующего должника лица является установление даты объективного банкротства. Для этого учитывается контроль за деятельностью должника в трёхлетний период до момента, когда должник стал считаться неспособным удовлетворить требования кредиторов в полном объёме, а размер реальной стоимости его активов меньше совокупного размера обязательств. Если действия (бездействия) контролирующего должника лица после возникновения признаков объективного банкротства повлекли лишь несущественное ухудшение финансового положения должника, то контролирующее лицо не привлекается к субсидиарной ответственности, а возмещает убытки по иным основаниям имущественной ответственности (ст. 61.13, 61.20 Закона о банкротстве) [Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53].

По мнению Е.Е. Любимовой, несмотря на формулировку пп. 2 п. 12 ст. 61.11 [consultantplus://offline/ref=22BD580785CBBD548158B93E6B94A8129F949977ACED9D1708A2479D26C98EFEDB65614270E7077826C31B73EC5A2E83DC64F87375316574O8zFL](https://www.consultantplus://offline/ref=22BD580785CBBD548158B93E6B94A8129F949977ACED9D1708A2479D26C98EFEDB65614270E7077826C31B73EC5A2E83DC64F87375316574O8zFL) Закона о банкротстве, в данном случае Закон о банкротстве не предполагает возможности привлечения к ответственности лица, чьи действия (бездействие) привели только лишь к неплатёжеспособности [Е.Е. Любимова, 2018, 61-71]. При определении момента, когда наступило объективное банкротство, надлежит учитывать факторы, когда должник фактически стал отвечать именно признаку недостаточности имущества, одной лишь неплатежеспособности должника недостаточно. Неплатежеспособность является следствием отсутствия денежных средств, которые могут быть восполнены, либо ликвидных активов, и в этом случае они могут быть реализованы в целях погашения обязательств должника. Данный вывод подтверждается разъяснениями Верховного Суда РФ, данными в абз. 2 п. 9 Постановления № 53. Следовательно, объективное банкротство выражается именно в состоянии недостаточности имущества должника, с наступлением которой должник не способен удовлетворить требования всех кредиторов.

Соответственно, если вред, причинённый контролирующим должника лицом не стал причиной объективного банкротства либо не ухудшил ещё более финансовое состояние должника после наступления объективного банкротства, то контролирующее лицо обязуется возместить возникшие по её вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 ГК РФ.

К примеру, в одном из дел было выявлено, что возникшие убытки от совершённых контролирующим должника лицом сделок не соразмерны с масштабами деятельности должника (убытки намного меньше), в следствие чего сделки контролирующих лиц не могут быть оценены как существенно убыточные и повлечь субсидиарную ответственность [Определение СК ВС РФ от 22.04.2022].

Помимо этого, Р.К. Лотфуллин, отмечает, что особенностью требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по сравнению с возмещением этими же лицами убытков является процесс доказывания в том и ином случае [Лотфуллин, 2021, 53-54]. Так, выделение иска о привлечении к субсидиарной ответственности призвано упростить процесс доказывания с помощью введения презумпций вины контролирующего должника лица — п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве. При этом, конечной целью как возмещения убытков, так и субсидиарной ответственности в деле о банкротстве является возмещение причинённого кредиторам вреда.

Заключение

Сущность субсидиарной ответственности контролирующего должника лица сводится к деликтной ответственности, которая является основной и самостоятельной в отличие от дополнительной ответственности субсидиарного должника по общим основаниям гражданского законодательства. Такой выработанный доктриной и судебной практикой подход к пониманию субсидиарной ответственности контролирующего должника лица призван обеспечить наибольшее удовлетворение требований кредиторов.

В целом деликтная ответственность контролирующих лиц в деле о несостоятельности (банкротстве) выражается в их имущественной ответственности по возмещению причинённого вреда (субсидиарная ответственность и возмещение убытков). При одинаковой правовой природе данных видов имущественной ответственности контролирующих должника лиц различны основания и условия привлечения их к ответственности. Контролирующее должника лицо привлекается к субсидиарной ответственности лишь в том случае, если его действия или бездействия явились необходимой причиной банкротства (привели к объективному банкротству, существенно ухудшили финансовое состояние должника). В остальных случаях (причинение вреда, несопоставимого масштабам деятельности должника, существенного не ухудшившего его экономические показатели) контролирующее должника лицо обязано возместить убытки, и к субсидиарной ответственности привлечено быть не может.

Библиография

1. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1cca>
2. Курбатов А. Субсидиарная ответственность руководителей при несостоятельности (банкротстве) возглавляемых ими кредитных организаций // *Хозяйство и право*. 2007. № 7
3. Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. М., 2021. 860 с.
4. Любимова Е.Е. Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов // *Арбитражные споры*. 2018. № 2. С. 61 - 71.
5. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография / А.З. Бобылева, Д.Е. Горев, Ю.А. Зайцева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2022. 312 с.
6. Морхат П.М. Субсидиарная ответственность в делах о банкротстве как самостоятельная (основная)

- ответственность контролирующего должника лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 4. С. 68 - 79.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 N 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 // Консультант Плюс: справ.-прав. система.
  8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 N 305-ЭС19-17007(2) по делу № А40-203647/2015 // Консультант Плюс: справ.-прав. система.
  9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.04.2022 N 305-ЭС18-20160(7-15) по делу № А40-251578/2016 // Консультант Плюс: справ.-прав. система.
  10. Покровский С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 98 - 129.
  11. Попондопуло В.Ф., Силина (Слепченко) Е.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Судья. 2018. № 4. С. 10 - 15.
  12. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 N 9127/12 по делу № А40-82872/10-73-400 «Б» // Консультант Плюс: справ.-прав. система.
  13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // «Российская газета», № 297.
  14. Савиных В.А. Субсидиарная ответственность: экономическое содержание и правовая сущность // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. С. 59 - 69.
  15. Халиуллина Ж.Е., Эрлих М.Е. Некоторые правовые аспекты привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по обязательствам должника-банкрота // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 13 - 16.
  16. Шиткин А.О. Корпоративный контроль по праву России и США: понятие, основания и правовые последствия возникновения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

Correlation between the subsidiary liability of the controlling debtor and other civil liability

Elizaveta V. Lapina

Bachelor,
Novosibirsk National Research State University
630090, 2 Pirogova str., Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail: e.lapina@g.nsu.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the legal nature of the subsidiary liability of persons controlling the debtor in an insolvency (bankruptcy) case and the correlation of this liability with other types of civil liability. In order to distinguish between the subsidiary liability of the controlling person in an insolvency (bankruptcy) case and the general model of subsidiary liability under Art. 399 of the Civil Code of the Russian Federation examines the essence of subsidiary liability in bankruptcy to determine its legal consequences, which are significant for satisfying creditors' claims. The development of doctrinal approaches and positions of judicial practice regarding the understanding of whether subsidiary liability in bankruptcy is the independent responsibility of the controlling person for his illegal actions that caused significant damage to the rights of creditors is given. Bringing the controlling person to liability for the debtor's obligations and, as a result, the possibility of the greatest satisfaction of creditors' claims and protection of their rights depends on a correct understanding of the nature of subsidiary liability. The ratio of subsidiary liability and

compensation for losses as types of property liability of persons controlling the debtor is also analyzed.

For citation

Lapina E.V. (2023) Sootnoshenie subsidiarnoi otvetstvennosti kontroliruyushchego dolzhnika litsa i inoi grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti [Correlation between the subsidiary liability of the controlling debtor and other civil liability]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (4A), pp. 254-260. DOI: 10.34670/AR.2023.52.65.027

Keywords

Subsidiary liability, person controlling the debtor, legal nature, tort, compensation for losses.

References

1. Bankruptcy mechanisms and their role in ensuring human welfare: monograph / A.Z. Bobyleva, D.E. Gorev, Yu.A. Zaitsev and others; resp. ed. S.A. Karelina, I.V. Frolov. M.: Yustitsinform, 2022. 312 p.
2. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2017 No. 53 "On some issues related to holding the persons controlling the debtor liable in bankruptcy" // Rossiyskaya Gazeta, No. 297.
3. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of December 16, 2019 N 303-ES19-15056 in case No. A04-7886 / 2016 // Consultant Plus: reference-right. system.
4. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 3, 2020 N 305-ES19-17007 (2) in case No. A40-203647 / 2015 // Consultant Plus: ref.-right. system.
5. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of April 22, 2022 N 305-ES18-20160 (7-15) in case No. A40-251578 / 2016 // Consultant Plus: reference-right. system.
6. Khaliullina Zh.E., Erlikh M.E. Some Legal Aspects of Bringing the Persons Controlling the Debtor to Vicarious Liability for the Obligations of the Bankrupt Debtor // *Journal of Entrepreneurial and Corporate Law*. 2019. No. 3. P. 13 - 16.
7. Kurbatov A. Subsidiary responsibility of managers in case of insolvency (bankruptcy) of credit organizations headed by them // *Economy and law*. 2007. No. 7
8. Lotfullin R.K. Subsidiary and other liability of persons controlling the debtor in case of bankruptcy. M., 2021. 860 p.
9. Lyubimova E.E. Subsidiary liability for the impossibility of full repayment of creditors' claims // *Arbitration disputes*. 2018. No. 2. S. 61 - 71.
10. Morhat P.M. Subsidiary liability in bankruptcy cases as an independent (main) liability of the controlling debtor of a person for violation of the obligation to act in good faith and reasonably in relation to the creditors of the controlled person // *Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District*. 2019. No. 4. P. 68 - 79.
11. Pokrovsky S.S. Subsidiary responsibility: problems of legal regulation and law enforcement // *Bulletin of economic justice of the Russian Federation*. 2015. No. 7. P. 98 - 129.
12. Popondopulo V.F., Silina (Slepchenko) E.V. Responsibility of the head of the debtor and other persons in the bankruptcy case // *Judge*. 2018. No. 4. P. 10 - 15.
13. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of November 6, 2012 N 9127/12 in case No. A40-82872 / 10-73-400 "B" // Consultant Plus: reference-right. system.
14. Savinykh V.A. Subsidiary liability: economic content and legal essence // *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2012. No. 12. S. 59 - 69.
15. Shitkin A.O. Corporate control under the law of Russia and the USA: concept, grounds and legal consequences of the emergence: Dis. ... cand. legal Sciences. M., 2020.
16. Unified federal register of legally significant information about the facts of the activities of legal entities, individual entrepreneurs and other economic entities: site [Electronic resource]. URL: <https://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1cca>